

НАТО И ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

А.М. Акматалиева

Взаимоотношения НАТО и Центральной Азии претерпели ряд качественных изменений за последние два десятилетия. Североатлантический альянс постепенно завоевывает свое место в традиционной зоне влияния России и Китая, не встречая при этом сопротивления, а, наоборот, с согласия самих центральноазиатских государств. Необходимо отметить, что это, с одной стороны, способствует «диверсификации» негативно воспринимающегося американского присутствия в регионе, с другой стороны, способствует активизации деятельности таких региональных структур по безопасности, как ОДКБ и ШОС. Институционально военно-политическое присутствие осуществляется в соответствии с нормами международного права, политикой борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией и незаконным оборотом наркотиков, необходимостью укрепления государственных границ, реформирования оборонных структур и т.д. Отсутствие такого сопротивления можно объяснить, с одной стороны, заинтересованностью всех акторов в обеспечении региональной безопасности и готовностью бороться с угрозами транснационального характера совместными усилиями, а с другой стороны — слабым потенциалом региональных структур по безопасности, как ОДКБ и ШОС, где Россия и Китай играют ключевые роли. КСОР ОДКБ и эффективность самой организации быстро реагировать на вызовы были поставлены под сомнение после июньского конфликта на юге Кыргызстана в 2010 г. Доминирование

национальных интересов в ОДКБ, а не приверженность общим целям приводит к низкой эффективности и декларативности заявлений. Астанинская декларация ШОС от 5 июля 2005 г. с призывом к США определить сроки вывода американских баз из Кыргызстана и Узбекистана стала первой политической заявкой Китая и России отстаивать традиционную зону своего влияния. Последовавшие затем вывод военных баз из Узбекистана, изменение статуса базы Ганси в Кыргызстане послужили толчком для государств НАТО осознать необходимость учета интересов Китая и России в центральноазиатском направлении.

Детерминирующим фактором сотрудничества НАТО и Центрально-Азиатского региона выступает деятельность Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF), которую возглавляет Североатлантический альянс с августа 2003 г. Данная операция стала первой для НАТО за пределами ее традиционной зоны ответственности, что свидетельствует об изменении геополитического ракурса — смелое и решительное проникновение за пределы Европы. Безусловно, интерес НАТО к региону существовал до этого, но именно операция в Афганистане стала ключевым индикатором роста практического сотрудничества. Государства региона оказали поддержку американским и натовским операциям в Афганистане и Ираке: это предоставление возможности использовать воздушное пространство и размещение военных сил — Бишкек (транзитный центр), Душанбе (французский воинский контингент), Термез (не-

мецкий воинский контингент); Кыргызстан и Узбекистан предоставили базы ВВС и разрешали пролет для американских и коалиционных сил в рамках ISAF, а Казахстан обеспечивал поддержку Польше обезвреживанием мин в Ираке и разрешал пролет самолетов, транспортировку грузов и американских солдат, находящихся в Узбекистане и Кыргызстане. В среднем от 30 до 40% всех грузов по Северному маршруту для натовских войск в Афганистане проходят через территорию Центральной Азии. Казахстан предоставил «пакет двусторонней помощи для Афганистана в размере 3 млн долл. США, призванный способствовать инвестициям, развитию сельского хозяйства и строительству школ, больниц и железных дорог. Узбекские специалисты оказывают помощь в осуществлении ряда инфраструктурных проектов в Афганистане, включая восстановление десяти мостов, соединяющих северные районы страны с Кабулом. Таджикистан поддерживает усилия, способствующие передвижению людей и товаров через реку Пяндж, протекающую по границе между Таджикистаном и Афганистаном. Правительством Таджикистана совместно с Сетью Развития Ага Хан и правительством Афганистана завершено строительство нескольких мостов»¹. В этом контексте помощь центральноазиатских государств в восстановлении мирного процесса в Афганистане является необходимой для сил альянса, а также отвечает интересам самих региональных государств, заинтересованных в стабильности.

Однако даже после завершения операции в Афганистане в 2014 г. уход НАТО из Центрально-Азиатского региона представляется малоперспективным, поскольку стабилизация ситуации является долгосрочной задачей. Слова Дж. Аппатуры об этом красноречиво свидетельствуют: «...представление о том, что 1 января 2015 года НАТО покинет Афганистан и регион будет предоставлен сам себе... неверно на все сто процентов. Мы

не уйдем до тех пор, пока афганцы не будут готовы сами обеспечить безопасность. Мы будем вкладывать средства в то, чтобы они были в состоянии себя защищать. Наконец, и после 2014 года мы останемся в Афганистане в роли помощников — во всех сферах, где наша помощь понадобится»².

Энергетическая безопасность оказывает также существенное влияние на сотрудничество НАТО и Центральной Азии, поскольку затрагивает интересы государств-экспортеров (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан), заинтересованных в безопасности нефте- и газопроводов, так и государств-импортеров, стремящихся диверсифицировать источники и маршруты поставок нефти и газа. Именно энергетическая безопасность Центральной Азии вызывает обеспокоенность внешних акторов и их стремление предотвращать монополию друг друга не только в этой сфере.

Стамбульский саммит НАТО 2004 г. впервые определил регион Центральной Азии и Кавказа как зону стратегической важности для интересов Альянса и обеспечения стабильности в Евразии. Был назначен специальный представитель генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии (Роберт Симмонс (2004—2010 гг.), Дж. Аппатурай (с декабря 2010 г. по настоящее время)), основными задачами которого являются поддержка контактов с региональными государствами для развития сотрудничества и продвижение программ НАТО.

Сотрудничество государств Центральной Азии с НАТО на практике началось с 1992 г. когда государства региона вступили в Совет североатлантического сотрудничества (переименованного в 1997 г. в Совет евроатлантического партнерства — СЕАП). СЕАП позволяет развивать многосторонний и региональный подход и предоставляет площадку для выработки единых подходов в вопросах безопасности и политики как государствам-членам, так и государствам-партнерам.

Центральноазиатские республики представлены постоянными дипломатическими миссиями при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, отдельно Казахстан, Туркменистан и Узбекистан представлены в Группе координации партнерства при оперативном командовании НАТО — Штабе Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Индивидуальный подход развивается в рамках программы «Партнерство во имя мира» (ПрМ), предполагающей развитие индивидуальных отношений НАТО с отдельными государствами, предоставляя последним определять приоритетные направления сотрудничества. Четыре республики, кроме Таджикистана, ратифицировали Рамочное соглашение в 1994 г. Существует ряд общих политических обязательств — соблюдение международного права, выполнение обязательств по Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинского заключительного акта и международных соглашений о разоружении и контроле над вооружениями, воздержание от угрозы или применения силы против других государств, соблюдение существующих границ государств и разрешение споров мирным путем. Во внутренней политике — способствовать прозрачности государственной системы оборонного планирования и формирования оборонного бюджета, обеспечивать демократический контроль над вооруженными силами, развивать потенциал, необходимый для ведения совместных действий с НАТО в рамках миротворческих и гуманитарных операций.

Сотрудничество НАТО и государств Центральной Азии осуществляется в разной степени интенсивности и охвата. Если сотрудничество Туркменистана с Альянсом остается ограниченным, то Таджикистан принял ПрМ только в 2002 г. Кыргызстан с 2007 г. участвует в Процессе планирования и анализа в рамках программы ПрМ. Узбекистан, рас-

сматривавшийся Альянсом в качестве региональной державы в начале 90-х гг., заметно снизил свою активность и даже заморозил планы по разработке Индивидуального плана действий партнерства после критики со стороны трансатлантических партнеров по андижанским событиям.

На сегодняшний день среди центральноазиатских государств Казахстан является наиболее активным и последовательным партнером НАТО. В 1997 г. было проведено миротворческое учение «Степ Игл», контртеррористические учения прошли в 2006 г., 2007 г. и в 2009 г. с участием стран НАТО, направленные на повышение готовности миротворческих подразделений Казахстана к участию в операциях под руководством НАТО. При поддержке НАТО был сформирован казахский батальон (КАЗБАТ) и бригада (КАЗБРИГ), именно КАЗБАТ выполнял задачи по разминированию в Ираке в составе польского контингента. Миротворческий батальон Казахстана, может быть, развернут для проведения операций по поддержанию мира под руководством НАТО и в соответствии с мандатом Совета Безопасности ООН. Казахстан принимает участие в полном спектре мероприятий ПрМ, 31 января 2006 г. республика стала одним из пяти партнеров, согласовавших с НАТО Индивидуальный план действий партнерства, что свидетельствует о желании углублять отношения с НАТО.

Программа «Наука ради мира и безопасности» и проект «Виртуальный Шелковый Путь» положительно оцениваются многими экспертами, рассматривающими данные программы с точки зрения эффективности обмена опытом и получения практических навыков. В долгосрочной перспективе образовательные проекты дадут ощутимые результаты в сфере выработки единых подходов по обеспечению безопасности. «В ближайшие годы обмена между курсантами военных училищ и слушателями военных

академий, совместные учения и семинары, стажировки и поставки учебного оборудования превратятся в постоянный фактор отношений НАТО с государствами Кавказа и Центральной Азии, где взгляды на будущее могут начать меняться быстрее, чем это кажется возможным сегодня»³.

На данном этапе, после визита Дж. Аппатурая в Центрально-Азиатский регион в мае 2011 г., стали известны два важных решения: первое — Казахстан отправит своих солдат в Афганистан, второе — открытие офиса НАТО в Бишкеке. Казахстан станет седьмым государством из постсоветского пространства наряду с Латвией, Литвой, Грузией, Арменией, Азербайджаном и Украиной, активно участвующим в деятельности ISAF. Однако Сенат республики не ратифицировал данное соглашение, и в результате будет отправлена лишь миротворческая миссия из четырех офицеров⁴. О необходимости открытия офиса в Центральной Азии и на Кавказе генсек НАТО говорил еще в 2004 г., официально запрос республики прорабатывался более двух лет. Президент переходного периода Кыргызской Республики Р. Отунбаева в мае 2011 г. открыто поддержала эту инициативу, после чего парламент ратифицировал соглашение. При этом офис, состоящий из одного офицера связи, будет

обеспечивать контакт НАТО с государствами Центральной Азии. Риторика нового президента А. Атамбаева о необходимости вывода как военной базы США, так и российской и необходимости развития собственных сил обеспечения безопасности свидетельствует о стремлении не подвергать государство угрозе нападения из-за потенциального военного конфликта США с Ираном. В этом контексте возможности «замораживания» активного сотрудничества с НАТО являются очевидными, с сохранением и расширением невоенного сотрудничества, как переобучение военных в отставку.

Таким образом, сотрудничество НАТО с государствами Центральной Азии будет иметь свое продолжение после 2014 г. Альянс станет использовать накопленный потенциал сотрудничества за эти годы для будущих перспектив более тесной интеграции государств региона в свои программы. На сегодняшний день Казахстан расценивается в качестве наиболее дееспособного партнера для Альянса. Однако необходимость объединения усилий ОДКБ и ШОС со стороны России и Китая, чтобы ограничить распространение влияния НАТО на регион, может кардинальным образом отразиться на сотрудничестве Североатлантического альянса с центральноазиатскими государствами.

¹ Обзор НАТО. Партнеры в Центральной Азии [Obzor NATO. Partn'ery v Tsentral'noj Azii]. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2007_11/2009_03_687B00694B0B4918A2143DBD2EB990F5_partners_central_asia-r.pdf

² Спецпредставитель Альянса по Центральной Азии и Кавказу Джеймс Аппатурай в интервью Deutsche Welle после визита в регион 10-13 мая 2011 г. в Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан [Spetspredstavitel' Al'ansa po Tsentral'noj Azii a Kavkazu Jamws Appathurai v interv'u Deutsche Welle posle vizita v region 10-13 ma'a 2011 v Kyrgyzstan, Kazakhstan i Uzbekistan]. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15093495,00.html>

³ Эггерт К.П. НАТО: между атлантическим прошлым и глобальным будущим [Eggert K.P. NATO: mezhdru atlanticheskim proshlym i global'nym bydyschim]. URL: <http://www.inion.ru/product/eurosec/stlvp13.htm>

⁴ Сенат РК не ратифицировал соглашение с НАТО об отправке военных в Афганистан [Senat RK ne ratifitsiroval soglashenie s NATO ob otpravke voennykh v Afganistan]. URL: <http://www.kursiv.kz/1195211126-senat-ne-ratificiroval-soglashenie-s-nato-ob-otpravke-voennykh-v-afganistan.html>